

Среди причин летальных исходов преобладал рецидив кровотечения, которое отмечено у 78,8 % больных. Рецидивы кровотечения разделяли на ранние — возникшие в течение первых суток, и поздние — на 5–6 день после проведенного склерозирования и лигирования. Все пациенты были обследованы через 3–6 мес., при этом профилактическая ЭС и ЭЛ проводили до достижения полной облитерации с эрадикацией всех возможных источников геморрагии или уменьшения степени варикса.

Общая летальность составила 8,5 %. Причинами летальных исходов после склерозирования и лигирования явились рецидив кровотечения и гепатоцеллюлярная недостаточность. Выживаемость больных в наблюдаемых группах в течение 6 мес. составила 83,7 %. Этот показатель в значительной степени зависела от функционального класса по Child-Pugh и составила у больных группы В — 87,9 %, С — 58,8 %. Изучение результатов применения эндоскопических методов показал их высокую эффективность в лечении больных ЦП с кровотечениями из ВРВПЖ. В то же время мы считаем, что лечение осложненных форм ЦП быть комплексным с применением всех возможных методов средств, направленных на различные звенья патологического процесса.

Выводы

1. В основе успешного лечения лежит дифференцированный подход в каждом конкретном наблюдении с использованием индивидуализированного алгоритма. Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, решение о выборе тактики лечения должно приниматься не только в зависимости от степени и локализации ВРВ, но и от состояния функциональных резервов печени. Эндоскопические способы гемостаза и профилактики кровотечений из вен гастроэзофагального коллектора у больных циррозом печени с портальной гипертензией с функциональным классом «В» и «С» по Child-Pugh являются эффективными методами лечения, и должны занимать определенное место в программе профилактики кровотечений портального генеза.

2. Плановая ЭЛ и ЭС проводились до достижения полной облитерации и эрадикации всех возможных источников геморрагии. Исследование больных в динамике показало полную эрадикацию варикозных вен у 57 % больных. Летальность после склерозирования и лигирования составила 9,8 и 6,9 % соответственно, причинами которых явились рецидив кровотечения и гепатоцеллюлярная недостаточность.

3. Оптимальным для проведения лечебных эндоскопических вмешательств является достижения «временного гемостаза» на фоне медикаментозной терапии и баллонной тампонады, в отсроченном порядке, что позволяет стабилизировать общее состояние больного, создать оптимальные условия для визуализации источника геморрагии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эндоскопические методы профилактики и лечения кровотечений портального генеза / А. Е. Борисов [и др.] // Вестник хир. им. И. И. Грекова. — 2001. — № 2. — С. 22–25.
2. Совершенствование оценки риска кровотечения из варикозных вен пищевода / Г. К. Жерлов [и др.] // Анналы хир. гепатол. — 2005. — Т. 10, № 2. — С. 77.
3. Ерамишанцев, А. К. Развитие проблемы хирургического лечения кровотечений из варикозно расширенных вен пищевода и желудка / А. К. Ерамишанцев // Анналы хир. гепатол. — 2007. — Т. 12, № 2. — С. 8–15.
4. Шерцингер, А. Г. Современные принципы лечения больных с портальной гипертензией и кровотечениями из ВРВП пищевода и желудка / А. Г. Шерцингер, Р. А. Мусин, С. Б. Жигалова // Тез. докл. XVII междуна. конгр. хирургов гепатологов России и стран СНГ. — 2010. — С. 202–203.
5. Natural history of a randomized trial comparing distal spleno-renal shunt with endoscopic sclerotherapy in the prevention of variceal rebleeding: a lesson from the past / R. Santambrogio [et al.] // World J. Gastroenterol. — 2006. — Vol. 12(39). — P. 6331–6338.

УДК 658.310.544(476) «1942 – 1944»

ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ПРОФСОЮЗОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1942–1944 гг.)

Абраменко М. Е.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Стремясь придать процессу освоения завоеванного пространства на востоке «цивилизованный» вид, нацисты использовали уже обкатанную пропагандистскую идею приобщения

порабощенной территории к ценностям новой Европы, разумеется, под руководством великой Германии. Наряду с испытанными методами экономического освоения (грабежа), оккупанты использовали ими же созданные коллаборационистские организации. Исследований по деятельности Белорусской самопомощи, Союза белорусской молодежи, находящихся в научном обороте, достаточно много. Гораздо меньше имеется сведений о попытке создания фашистами профсоюзов на оккупированной территории. Имеющаяся информация ограничивается то ли констатацией факта такой деятельности, то ли перечнем отдельных мероприятий, предпринятых оккупантами. В статье автор на основании лично исследованных архивных материалов показал свое видение реализации оккупантами этой проблемы. К тому же показано и медицинское обслуживание части населения, находящегося под оккупацией.

Кроме прямых поставок рабочей силы в фатерлянд, немецкие оккупационные власти пытались выжать максимум возможного из жестокой эксплуатации работников на оккупированной территории. Население в этих экстремальных условиях могло выжить, лишь устроившись на работу. Только так оно могло существовать, получая хоть какое-то мизерное продовольствие по карточкам. Людей заставляли работать под принуждением и угрозой насилия. Таким образом, была введена всеобщая трудовая повинность. Предприятия были объявлены собственностью Рейха. Те из них, имевшие военное значение, восстанавливались и работали на нужды вермахта. Остальные, оснащенные оставшимся примитивным оборудованием, средние и мелкие предприятия были нацелены на эксплуатацию природных ресурсов и удовлетворение потребностей местной администрации. Во всех населенных пунктах велся учет рабочей силы. На вновь приобретенных территориях оккупанты нашли, что здесь рабочие не дисциплинированы, имеют возможность покидать рабочие места в поисках другой работы. Решение проблемы по наведению дисциплины оккупанты видели в увеличении числа чиновников на бирже, выдаче трудовых книжек. Использовались и другие методы повышения эффективности работы привлекаемой рабочей силы.

Чтобы создать иллюзию у местного населения о некоей привлекательности «новой работы на предприятиях и организациях Германии. Правда, Германский трудовой фронт, созданный в нацистской Германии, превратился по своим целям и задачам в полную противоположность свободным профсоюзам времен Веймарской республики. Теперь он руководствовался программой национал-социалистской партии и служил делу подавления забастовок, бойкотов и демонстраций. Справедливости ради следует отметить, что имели свои недемократические особенности и советские профсоюзы, выполняя роль одного из «приводных ремней» сталинской государственной машины. Но они в то же время были лишены того милитаристского запала, что их коллеги в Германии, формировавшие в обществе готовность к войне.

Все мероприятия, с принуждением и пропагандой «честного и дисциплинированного труда», по мнению оккупантов, носили воспитательный характер. И здесь свою роль в бесперебойном выкачивании трудовых и сырьевых ресурсов должны были сыграть профсоюзы.

Первый профессиональный союз был создан в Минске в августе 1942 г. Летом появились профсоюзные объединения в Барановичах и Вилейке, и к 1 сентября 1943 г. официально был создан Профессиональный союз Беларуси с «целью достижения объединения всех трудящихся, их воспитания в европейском способе мыслей, использования их трудовой силы разумно и на пользу новой Европы» — отмечалось в приказе Рейхскомиссара Остланд [1]. Чтобы привлечь людей активнее вступать в организацию, особый акцент делался на предоставление льгот, в частности, оказании медицинской помощи. В случае болезни или несчастных случаев, произошедших на работе, член профсоюза получал бесплатную лечебную помощь, обеспечивался лекарством и простейшими медицинскими средствами. Обещалось также бесплатное лечение зубов, ибо они должны были быть здоровыми для сохранения трудоспособности. Из дальнейших объяснений следовало, что это все предоставлялось, начиная с четвертого дня потери трудоспособности, и выдавалось в половинном размере зарплаты.

Для обслуживания членов профсоюза назначались местные медицинские работники — не евреи. Выплата больным пособий производилась городскими или районными управами из средств отделов попечения. На деле, даже в начале кампании, все это осуществлялось в ку-

цем урезанном виде. Другое дело, что лицам, работающим в воинских частях, СС, полиции, строительной организации Годта и т. д., некоторая помощь оказывалась, в т. ч. не только лекарствами, но и костылями, банками, шприцами и прочими средствами медицинского назначения. На эти моменты гебитскомиссариат строго указывал в своих инструкциях.

Организационная сторона дела при формировании профсоюзов выглядела просто. Никаких первичных организаций не предусматривалось, точно так же, как и отраслевое строение. Это объяснялось нежеланием создавать почву для бюрократизма, да и просто ненужностью, по мнению немцев, усложнять проблему для организаторов профсоюза. На каждое предприятие, где было более 20 работников, назначался делегат, где работающих было свыше 100 человек, назначалось 2 делегата, причем мужчина и женщина. Главной их задачей являлось информирование руководителей предприятий о предложениях и жалобах. Кроме делегатов, из наиболее дисциплинированных рабочих назначалась группа охраны труда, которая один-два раза в месяц информировала руководителя предприятия о состоянии производства и дисциплины, по существу члены этой группы являлись надсмотрщиками за коллегами по работе. Чтобы с профсоюзными организациями больше считались, их решения санкционировали прием рабочей силы на работу. Также им вменялось создание приемлемых для руководства предприятий и работающих условий труда [2].

Организации предприятий и учреждений были напрямую связаны с Центральным Бюро профсоюзов Беларуси. Оно имело пять отделений по основным направлениям деятельности: организационное, социального обеспечения, культурно-просветительное, профессионального обучения и денежно-материальное. Курировали деятельность этих групп немецкие офицеры. В целом деятельность всей организации от Генерального Комиссариата контролировал уполномоченный профсоюзов, шеф отдела труда и социальной политики Г. Фройденберг. Представлял руководство профсоюзов муж доверия при Генеральном Комиссаре К. Рабушка [3].

Центральное бюро имело в своем подчинении группу пропагандистов с высоким статусом. Они занимались идеологическим обеспечением необходимости существования организации, критиковали существовавшие прежние советские профсоюзы, имели возможность информировать руководство Генерального Комиссариата о проблемах движения в виде прямых обращений к гауляйтеру. Речь шла о получении разрешений на проведение каких-либо мероприятий. Так, по инициативе группы было проведено собрание групп охраны труда всех предприятий г. Минска. Периодически пропагандисты разрабатывали сценарии праздников, готовили агитационные материалы для работающего населения. Все это обыгрывалось в должном ключе главным печатным органом коллаборационистов «Белорусской газете». На страницах газеты размещались материалы о ходе кампании по созданию профсоюзов, подвергалась критике деятельность советских профсоюзов, хотя на практике активно использовались формы их работы. Показательно в этом плане освещение на страницах газеты празднования 1 Мая в Минске. Обзор праздничных мероприятий начинался с публикации пространной речи гауляйтера В. Кубе, в которой он отметил свою роль в создании белорусских профсоюзов (действительно, в других регионах оккупанты такими излишествами не занимались), было уделено внимание месту и значимости организации в жизни рабочего человека, в утверждении гармонии и радости в процессе труда. В знак серьезности своих рассуждений о справедливости, он, после произнесенной речи, вручил отличившимся руководителям предприятий по паре ботинок. Редакция сопроводила все это соответствующим фоторядом и дала информацию о проведении праздника не только в Минске, но и в других регионах комиссариата [4]. На население, уже прошедшее школу советской пропаганды, эти репортажи не производили впечатления.

Пропагандистская шумиха сопровождалась работой по росту численности и усилению влияния профсоюзов. Как проходил этот процесс, показал в своем отчете делегат-представитель Барановичской области в июле 1943 г. Сначала было основано представительство, т. е. в Минске определились с руководителем организации, потом пошла работа непосредственно в самих Барановичах. Представительством была проведена регистрация в городе и некоторых районных управах. Всего было зарегистрировано 22 555 рабочих, которые одновременно стали членами профсоюза. На каждом предприятии были определены делегаты и созданы группы

охраны труда [5]. В отчете также были перечислены проведенные мероприятия по улучшению работы столовых, санитарно-бытовых условий, установке радиоточек. Оккупанты, опасаясь альтернативной радиопропаганды, изымали у населения радиоприемники, оставляя при этом функционировать проводное радио, находящееся под их контролем. Говорилось также о снабжении рабочих одеждой, которая получалась по специальным ордерам. Такая благотворительность в раздаче одежды имела сомнительный характер, ее происхождение было связано не только с пожертвованиями членов БНС, но главным образом осуществлялась за счет террористических акций фашистов.

На новые профсоюзы была возложена задача профессиональной подготовки людей, не имевших специальности. Планировалась и кое-где была создана сеть учебных мастерских, в которых организовывались краткосрочные, в основном полугодовые курсы. Заканчивались они экзаменами и выдачей удостоверений. Конечно, такая практика была весьма далека от существовавшей в СССР, да и в самой Германии системы профессионального образования. К тому же и самим оккупантам она была не нужна. Дело заключалось в улучшении качества поставляемой рабочей силы в Германию минимальными средствами и более эффективным использовании ее в самом комиссариате.

Члены профсоюза участвовали в работе постоянных комиссий по обследованию семейных трудовых ресурсов и привлечению к труду выявленных и не работающих на предприятиях подозрительных лиц. В состав этих комиссий входили также гестаповцы и полицейские. Целью их работы являлся контроль за всем трудоспособным населением. Задержанные проверялись и направлялись в особый отдел биржи труда.

Много внимания организаторами профсоюзов уделялось культурно-массовой работе. К ней привлекались оставшиеся в тылу по разным причинам работники культуры, представляющие различные жанры. Сформированные из этих лиц бригады принимали участие в проведении организуемых БНС и профсоюзами концертов в обеденные перерывы, при проведении праздников национального содержания, что не возбранялось оккупационными властями.

Пропагандисты Центрального Бюро профсоюзов разработали и предложили символику организации. Это был знак в виде зубчатого колеса, книги и колоса, что по мысли авторов означало производство, стремление к совершенству и благосостоянию членов организации. Центральное Бюро профсоюзов непродолжительное время издавало газету «Наш труд».

Но события на фронтах и в самом комиссариате оказывали все большее влияние на деятельность всех структур гражданской администрации. 21 сентября 1943 г. подпольщиками был уничтожен В. Кубе, в начале октября от рук партизан погиб Г. Фройденберг имеющие непосредственное отношение к функционированию коллаборационистских структур, в том числе профсоюзов.

Изыскивая пути усиления противостояния Красной Армии, оккупанты попытались ускорить мобилизацию местного населения в борьбе с большевиками через создание Белорусской Центральной Рады. Однако надежды оккупационных властей и коллаборационистских организаций на исход войны не оправдались. Для этого не было ни военно-политических, ни других возможностей. Население в подавляющем большинстве своем видело в оккупантах причины своих страданий, считало их со своими помощниками — коллаборантами врагами, и противостояло им. Другого исхода здесь не могло быть. По свидетельству современного немецкого историка, в Беларуси «с самого начала немецкой агрессии доминантой стало истребление людей, голод и террористическая по своей сущности немецкая политика» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жумарь, С. В.* Стенограмма совещания высшего руководства Генерального округа «Белоруссия». — Минск, 8–10 апреля 1943 г. / С. В. Жумарь, С. Е. Новикова, Р. А. Черноглазова. — Минск, 2006. — 275 с.
2. Белорусская газета. — 1943. — 11 августа.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Фонд 555. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 13.
4. Белорусская газета. — 1943. — 9 мая.
5. НАРБ. — Фонд 555. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 57–59.
6. *Кьяры, Б.* Штодзеннасць за лініяй фронту. Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944) / Б. Кьяры. — Мінск, 2005. — 390 с.